

До экзамена оставалось минут десять, когда он в панике разыскал Тан Чжи и выпалил всё как есть. А тот с невозмутимым видом начал задавать уточняющие вопросы — в ситуации, где любой бы запаниковал, он сохранял полное самообладание. В итоге документы нашли, и на экзамен они не опоздали.

С того дня Е Сянь стал примечать за Тан Чжи. Даже в самых безвыходных ситуациях тот оставался собран, и на лице его не появлялось ни тени смятения. Сначала Е Сянь решил, что в тот раз Тан Чжи просто оцепенел от шока — такое бывает. Но, понаблюдав подольше, он понял: все мужчины в семье Тан такие.

Его шурин, старший брат Тан Чжи — Тан Чжэн — тоже всегда был спокоен и невозмутим. Кроме тех случаев, когда дело касалось семьи.

В отличие от них, он сам и его сестра Е Юй были людьми горячими, вспыльчивыми. Особенно сестра. Окажись на её месте, она бы уже рвала и метала.

Он сам был чуть сдержаннее, особенно на людях, но до ледяного самообладания Танов ему было далеко.

— Я с вами. Сегодня Циси, в кинотеатре одни пары, тебе, Тан, одному билет неловко брать — ещё вклинишься между влюблёнными, грех будет, — заявил А-Цзи. На самом деле он просто жаждал зрелищ. Он всё ещё не понимал, как связаны «расслабление Е Сяня» и «разочарование Тан Чжи». То есть Тан Чжи продолжает бороться или нет?

Пойдёт с ними — глядишь, и разгадает.

— Ладно, — кивнул Е Сянь. Вдвоём с А-Цзи как-то спокойнее — оставлять Тан Чжи одного в такой день казалось жестоким.

Тан Чжи не возражал.

У входа в кинотеатр развернулось настоящее шоу: трое статных, но таких разных мужчин в ожидании. Прохожие оборачивались, многие девушки притормаживали с парнями — посмотреть, какая же счастливица удостоилась внимания такой троицы. Наверняка неземная красавица!

Подошла нарядная Сяо Си и слегка опешила, увидев компанию. Е Сянь не рассказывал ей про ухаживания Тан Чжи — лишь попросил какое-то время изображать его девушку. Когда он позвонил сегодня, она почувствовала себя героиней романтического сна — играть роль настолько серьёзно, с настоящим свиданием!

Она поделилась с подругой, та сказала: часто такие игры перерастают во что-то настоящее, и надо пользоваться моментом. Может, Е Сянь и правда испытывает к ней чувства, но стесняется признаться, вот и придумал предлог.

Сяо Си шла, и сердце её трепетало, будто под мышкой прыгал воробей.

— Доктор Е! — Она подбежала, и в ушах её отозвались разочарованные возгласы.

— И что? Я думала, там красотка!

— Да ну? Не может быть! Самая обычная девчонка — и сразу три принца!

Сяо Си не обратила внимания. Это была правда — она и вправду была самой заурядной девушкой.

Е Сянь одарил её тёплой улыбкой, взял за руку:

— Сколько раз говорить — зови просто Сянь, — и погладил по голове.

— Ой, какая милота! — взвизгнула какая-то девушка.

— Пойдём, — Е Сянь повёл Сяо Си внутрь. А-Цзи скосил взгляд на Тан Чжи — лицо того стало ледяным. Он хотел было похлопать его по плечу в утешение, но, встретив взгляд, передумал. Взгляд был пугающим.

— Что будем смотреть? — Е Сянь ласково спросил на ушко.

Щёки Сяо Си вспыхнули:

— В-всё, что ты захочешь.

— Попкорн возьмём? Сок, может?

Их близость больно резанула Тан Чжи по глазам. Он сжал кулаки, изо всех сил подавляя порыв разнять их. Нет ничего мучительнее, чем видеть, как тот, кого любишь, нежен с другим.

А-Цзи, глядя на его страдания, больше не выдержал. Если не можешь смотреть — зачем пришёл? Самоистязание? «Разочароваться» — значит, смотреть на их нежности, пока сердце не разорвётся на куски? Чем больнее — тем легче отпустить?

— Пошли, в игровые поиграем, — на этом же этаже был игровой зал. А-Цзи не хотел, чтобы Тан Чжи продолжал мучить себя здесь.

Но Тан Чжи не шелохнулся. Зато обернулся Е Сянь и сунул ему в руки стакан с попкорном:

— Какие игры? Договорились — кино смотрим.

— Е Сянь, ты слепой или прикидываешься? — у А-Цзи сдали нервы. Он видел, как Тан Чжи страдает, а Е Сянь нарочно таскает его с собой на свидания! Чистая пытка!

— А-Цзи, — тихо, но твёрдо остановил его Тан Чжи. Они в людном месте, лишнего внимания не нужно.

А-Цзи глянул на него — лицо было мрачным. Он шагнул вперёд, к Сяо Си. Холодный взгляд заставил её вздрогнуть. Она растерянно посмотрела на него. Е Сянь попытался встать между ними, но А-Цзи грубо оттолкнул его:

— А-Цзи, ты что творишь?!

А-Цзи мельком взглянул на Е Сяня, затем уставился на Сяо Си:

— Девушка. Е Сянь человек несвободный. Будьте добры, удалитесь.

Сяо Си остолбенела. Что?.. Она перевела взгляд на Е Сяня, но и тот выглядел ошарашенным.

— А-Цзи, что за бред ты несёшь? — Е Сянь попытался вмешаться.

— Правду. Ты же сам это признал.

— Доктор Е... — Сяо Си опустила голову. — Я... я не могу больше вам помогать. Простите, — выдохнула она и бросилась прочь. Значит, она просто дура, которая нафантазировала себе лишнего. Его друг сказал — он занят. Она не хотела верить, что Е Сянь может быть таким, но теперь оставаться было просто унижительно.

— Сяо Си! — Е Сянь рванулся за ней, но А-Цзи схватил его за локоть.

— А-Цзи, что ты наделал? — Е Сянь нахмурился, голос стал жёстким.

— Е Сянь, не мне бы лезть, но... ты подговорил девушку притворяться, чтобы Тан Чжи отстал? Ты подумал, что с ней будет? Она же в тебя влюблена по уши! — слова А-Цзи ошеломили Е Сяня. Влюблена? Он вспомнил предостережение Старины Чжана — «смотри, не обожгись». Тот, что ли, на это намёкал?

Молчавший всё это время Тан Чжи наконец заговорил, и его слова добились Е Сяня окончательно:

— Е Сянь. Я завтра съезжаю.

С этими словами он развернулся и вышел из кинотеатра.

Не мог поверить. Чтобы отвязаться от него, Е Сянь додумался до такого — подставить какую-то девчонку, чтобы «разочаровать» его. Жестоко. Надо уходить. Иначе он не сдержится и вобьёт Е Сяню в лицо — не из злости, а от боли, от того, что сердце разрывается на части.

Е Сянь вернулся домой. Открыл дверь — в квартире было темно. Раньше, в какую бы поздь он ни пришёл, его всегда ждал свет — уютный, успокаивающий. Неужели Тан Чжи не вернулся?

Он нащупал выключатель. Свет вспыхнул, открыв фигуру, сидящую на диване. На столе стояли банки из-под пива, в руке у Тан Чжи была ещё одна, полная.

Е Сянь стремительно подошёл и вырвал банку:

— Ты только что из больницы! Ты совсем рехнулся?

Тан Чжи холодно посмотрел на него, забрал банку обратно:

— Не твоё дело.

— Моё! — Е Сянь снова вырвал банку и швырнул её на пол. Та с грохотом покатилась, расплёскивая пиво. — На кого ты эту пантомиму разыгрываешь?!

— На тебя. Смотришь? — Тан Чжи криво усмехнулся. Эта усмешка пронзила Е Сяня, как нож. Он почувствовал страшную усталость. Как они дошли до этого? За всю их жизнь Тан Чжи никогда с ним так не разговаривал.

Он вспомнил слова Тан Чжи о том, что тот «сдался». Имел в виду — сдался и как друг?

— Ты... ты что, от нашей дружбы отказываешься? — вырвалось у Е Сяня.

Тан Чжи встал, сделал два шага вперёд и внезапно обхватил его, притянув к себе. Е Сянь попытался вырваться.

<http://bllate.org/book/16263/1463394>